

Grybinko A. The historical periods of participating Great Britain in Common Security and Defens Policy of EU / A. Grybinko // British Journal of Science, Education and Culture. – London: London University Press, 2015. – No. 1 (7) (January-June). – Volume III. – P. 651-657.

*Grybinko Andriy, Ternopil National Economic University (Ukraine),
Docent, Candidate of historical sciences, docent of Department of theory and
history of state and law*

The historical periods of participating Great Britain in Common Security and Defens Policy of EU

Abstract: In the article periods of development participation Great Britain in CSDP of EU in 1990 – 2014 are investigational. The systematical analysis features of Great Britain's policy on this direction of functioning Community in a chronologic sequence is realized.

Keywords: Great Britain, EU, Euro-integration, foreign policy, Common security and defence policy, periodization.

*Грубинко Андрей, Тернопольский национальный
экономический университет (Украина),
доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права*

Исторические периоды участия Великобритании в Общей политике безопасности и обороны ЕС

Аннотация: В статье исследованы периоды развития участия Великобритании в ОПБО ЕС в 1990 – 2014 годах. Осуществлен системный

анализ особенностей политики Великобритании на этом направлении функционирования Содружества в хронологической последовательности.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, евроинтеграция, внешняя политика, Общая политика безопасности и обороны, периодизация.

Развитие системы мировой безопасности в условиях полиполярного международного мироздания характеризуется формированием новых центров силы регионального и глобального уровня. Одним с них стал Европейский Союз, который в рамках механизмов Общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ) и Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) как ее составляющей с переменным успехом пытается реализовать международную правосубъектность, политические амбиции и выйти на уровень глобального международного актера. В этом контексте стоит обратить внимание на исследование участия в ОВПБ/ОПБО ЕС Великобритании как одного из ведущих мировых государств второго ранга, потенциального лидера евроинтеграции в сфере безопасности и обороны.

В статье акцентировано внимание на политике безопасности как направлении евроинтеграции, что объясняется следующими причинами: 1) ОВПБ/ОПБО является важным направлением функционирования Евросоюза, от уровня развития которого зависят дальнейшие перспективы системы безопасности Европы, место ЕС в глобальных политических процессах; 2) США через НАТО остаются гарантом функционирования атлантической системы коллективной безопасности, эффективность которой все больше зависит от реального вклада европейцев; 3) Великобритания занимает ведущие позиции в Европе в сфере внешней политики и безопасности как государство, которое имеет значительные возможности (разветвленную сеть дипломатического влияния, ядерное оружие, наилучшие в Европе современные вооруженные силы, стратегический союз с США и др.).

Целью статьи является анализ периодов участия Великобритании в ОПБО ЕС в 1990 – 2014 годах. Метод периодизации дает возможность

осуществить системный анализ особенностей участия страны во внешней политике и политике безопасности ЕС в хронологической последовательности, сделать вывод о характере и уровне влияния внешней политики этого государства на развитие евроинтеграции в отмеченной сфере. За основу выделения периодов взято два комплексных критерия: 1) перманентные изменения в тактических подходах руководства страны (правлящих правительств) к участию в евроинтеграции; 2) общая логика нормативно-институционального и политического развития ОВПБ/ОПБО ЕС. За нижний хронологический предел исследования взято 1990 год – отставку М. Тэтчер, европейская политика которой ознаменовала отдельный этап взаимоотношений страны с ЕЭС, и объективные изменения в системе международных отношений и безопасности по завершении «холодной войны», которые обусловили включение проблем безопасности и обороны в структуру Европейского Союза. Верхний хронологический предел отвечает современному периоду правления правительства Д. Кэмерона с соответствующими особенностями отношений официальных Лондона и Брюсселя, вызовами и угрозами европейской безопасности.

В результате исследования выделены периоды участия Великобритании в ОПБО ЕС.

1. *Формально-юридический или традиционалистский период (1990 - 1998 гг.)* – формальное закрепление Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО, предшественницы СПБО) в нормативных договорах ЕС без реальных механизмов ее реализации. Сохранилась полная зависимость ЕС от ЗЕС и НАТО в вопросах военно-политической деятельности. Для Британии период длился от смены власти с приходом правительства Дж. Мейджора и участия в подготовке Маастрихтского договора к резкому позитивному изменению тактики политического истеблишмента (лейбористского правительства Т. Блэра) относительно развития политики безопасности ЕС. На протяжении периода происходила общая либерализация устоявшихся взглядов британской политической элиты на роль Объединенной Европы в

системе международных отношений, глобальной и региональной системы безопасности в условиях новой политико-правовой реальности при сохранении ключевых принципов внешней политики. Правительство Дж. Мейджора поддержало франко-британскую инициативу создания ОВПБ и ЕПБО. Двойственность «второй опоры» ЕС связана с тем, что руководство страны настаивало на отдельном рассмотрении проблем безопасности и обороны от общих вопросов внешней политики с целью предупредить автономизацию ЕС от НАТО, ограничить военно-политические ресурсы ЕС как возможного конкурента США. Великобритания во внешней политике традиционно тесно связана с Соединенными Штатами, что добавляет ей политического и военно-стратегического влияния в Европе [1]. Политической элите страны больше импонировал межправительственный характер сотрудничества в рамках НАТО и ЗЕС, чем развитие наднациональных механизмов Евросоюза.

2. *Эволюционно-прогрессивный или декларативно-программирующий период* (1998 – 2003 гг.) – от активизации проевропейской политики правительства лейбористов и новых инициатив в развитии ОВПБ ЕС до начала иракского кризиса. Политика первого лейбористского правительства Т. Блэра (1997 – 2001 гг.) на европейском направлении в целом подтвердила нерушимость стратегических приоритетов внешней политики страны. Однако умело представленная проевропейская риторика, подкрепленная несколькими эффектными дипломатическими решениями, направленными на сближение позиций с европейскими партнерами, свидетельствовала об увеличении гибкости позиции британского руководства в принятии тактических решений в условиях сменяемости императивов европейской политики. Среди них – подписание Амстердамского договора 1997 года, который впервые формировал институционные механизмы ОВПБ и либерализовал процедуру принятия решений в Совете Европейского Союза, франко-британская декларация Сен-Мало 3-4 декабря 1998 года о развитии автономных военных структур в рамках ЕПБО, согласие на передачу от ЗЕС

к ЕС ключевых функций. Благодаря инициативам британского правительства начато налаживание прямого сотрудничества ЕС и НАТО. Согласно пакета договоренностей «Берлин-плюс» 2002 – 2003 годов организации согласовали принцип «распределения ролей» в осуществлении военных мероприятий и доступ ЕС к ресурсам Альянса. НАТО сохранило функцию ударной силы при решении военных конфликтов, а на ЕС возложены второстепенные функции проведения полицейско-миротворческих и гуманитарных миссий. Франко-британские инициативы о создании Европейских Сил быстрого реагирования Евросоюза легли в основу решений саммитов ЕС в Кельне и Хельсинки в 1999 году. В то же время Т. Блэр отрицал возможность создания европейской армии в ходе подготовки Ниццкого договора ЕС. Как отмечает А. Валуев, политика следующих правительств Т. Блэра свидетельствовала, что углубление участия страны в интеграционных процессах в значительной степени имело декларативный характер [2].

3. *Реалистичный или прагматично-функциональный период* (2003 – 2009 гг.) – от раскола в рядах государств ЕС и НАТО через войну США в Ираке и временной приостановки активной фазы участия Великобритании в развитии ОВПБ/ЕПБО до вступления в действие Лиссабонского договора, который внес нормативные новеллы в систему функционирования ОВПБ, и завершения правления лейбористских правительств. Хотя в разгар иракского кризиса ряд ведущих государств ЕС, в частности Франция и ФРГ, выдвинули инициативу по созданию Европейского союза безопасности и обороны, политические реалии свидетельствовали о невозможности развития ЕПБО без участия британской стороны. В процессе разработки Конституционного договора ЕС государства «большой тройки» (Великобритания, Франция и ФРГ) взяли курс на сближение позиций с целью усиления влияния в ЕС. Правительство Великобритании выступило с инициативой создания Совета Безопасности ЕС при участии трех стран, который должен был стать руководящим органом Союза между заседаниями Европейского Совета. Еврокомиссия отвергла эту идею. По инициативе лидеров упомянутых

государств было начато формирование европейских оперативных боевых подразделений кризисного реагирования. На неформальном саммите лидеров трех стран в Берлине в сентябре 2003 года достигнуто договоренностей о предоставлении ЕС возможности планировать и проводить военные операции без поддержки НАТО. Договоренности, среди прочего, предусматривали создание Центра оперативного планирования операций ЕС при Штабе Объединенных Вооруженных Сил НАТО в Европе (по настоянию Британии), что подчеркнуло зависимость ЕПБО от Альянса. В 2003 году ЕС начал проведение собственных полицейско-гуманитарных миссий, активным и постоянным участником которых является Великобритания.

Европейская политика лейбористского правительства Г. Брауна (2007 – 2010 гг.) в целом стала продолжением линии предшественника и имела наибольшим достижением подписание Лиссабонского договора ЕС в декабре 2007 года. Премьер-министру удалось сохранить для Британии особый статус, в частности, право вето в вопросах внешней политики и безопасности [3]. В целом в процессе реформирования ЕС не состоялось существенного усиления ОПБО, за исключением ввода элементов коллективной безопасности и механизма «постоянного структурного сотрудничества». Фактически был законсервирован межгосударственный характер этого направления деятельности ЕС [4].

4. *Ограниченно-инерционный период* (2010 – 2014 гг.) – правление правительства консерватора Д. Кэмерона, которое пренебрегает возможностями страны на уровне ОВПБ ЕС и ставит под сомнение целесообразность ее военно-политических структур, пытается противопоставить интересы страны позиции большинства его государств-членов Евросоюза. Британское правительство, провозгласив кардинальный пересмотр условий членства в ЕС, желает получить возможность самостоятельно определять приоритетные сферы участия страны в объединении, среди которых есть ОВПБ. Лондон традиционно играет активную роль в процессе разработки и реализации политики безопасности

ЕС. Согласно данным Европейского оборонного агентства Великобритании остается лидером по расходам на развитие европейской обороны (2,5% ВВП)[5]. Стратегическим достижением коалиционного правительства стал запуск амбициозной программы оборонного сотрудничества с Францией как наиболее мощным партнером в сфере безопасности и обороны в ЕС [6]. Без участия британских специалистов не обходится практически ни одна гуманитарная миссия или миротворческая операция объединения. Признан высокий уровень компетенции британских специалистов. Однако имеется функциональный парадокс. При наличии реальных возможностей стать лидером европейской военно-политической интеграции, действующее правительство помимо сокращения военных ресурсов страны поставило вопрос о сокращении финансирования Европейской службы внешних действий, Европейского оборонного агентства и Военного штаба ЕС. На саммите в Брюсселе 20 ноября 2013 года Д. Кэмерон заявил, что Лондон заблокирует инициативы по созданию объединенных вооруженных сил ЕС. Британское правительство все еще недооценивает значение и возможности ОПБО для системы региональной безопасности. Свидетельством этому стала негативная позиция Лондона по вопросу возможного участия сил ЕС в операциях в Ливии в 2011 году [7]. Первенство традиционно было отдано силам НАТО. В итоге по сути главным достижением правительства Д. Кэмерона на этом направлении стало согласие на открытие в январе 2012 года европейского Центра планирования операций.

В итоге можем констатировать, что ОПБО и в целом ОВПБ объективно является той сферой европейских интеграционных процессов, где позиция Великобритании оказывает максимальное влияние на процессы интеграции. Политика руководства страны разных периодов эволюционировала от категорического НАТО-центризма, отрицания институционального единства внешней политики и автономной политики безопасности ЕС к нестабильно активному участию в создании политического измерения евроинтеграции. В интересы британских правительств традиционно входит его

контролируемость, умеренность, ориентация на принципы державоцентризма, межгосударственного сотрудничества, прагматизма. Стремление занять лидирующие позиции в процессе политической интеграции должно было компенсировать стране ограниченное участие в реализации других проектов ЕС, усилить влияние в Европе при сохранении первенства атлантического вектора внешней политики. Руководство страны разных периодов причастно к стратегической внешнеполитической и военной слабости ЕС, эго зависимости от США.

Международная ситуация вокруг российско-украинского конфликта открывает новые возможности перед Великобританией как потенциальным лидером ЕС в сфере ОВПБ. Страна может опять занять место в эпицентре трансатлантической системы безопасности как медиатор отношений ЕС – США в условиях смещения международных приоритетов последних за пределы Европы. Однако в следствии политического популизма и недалёковидности правящей партии страна может потерять очередной и как никогда до этого реальный шанс на такое лидерство.

Список литературы:

1. Cyr I. Arthur. Britain, Europe and the United States: change and continuity / I. Arthur Cyr // International Affairs. – Oxford: The Royal Institute of International Affairs, 2012. – No 88:6. – P. 1315.
2. Валуев А.В. Европейское направление внешней политики Великобритании при “новых лейбористах”: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 143.
3. Дилеммы Британии: поиск путей развития: монография / под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. – М.: Весь Мир, 2014. – С. 302.
4. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / [под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой]. – М.: Весь Мир, 2012. – С. 259.

5. Guzelyte S. National Defence Data 2012 of the EDA participating Member States / S. Guzelyte. – Brussels, February 2014. – P. 4.
6. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: монография / Т.В. Зверева. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 174.
7. Lehne S. The Big Three in EU Foreign Policy / S. Lehne // The Carnegie Papers. – Washington, July 2012. – P. 22.